Фейри Оук: Секрет близнецов. Книга первая

«Фейри оук» - старая волшебная деревушка, неподвластная времени. В её поисках пришлось бы пересечь Шотландское нагорье и горы Нормандии, цветочные поля французской Бретани и бескрайние зелёные ирландские луга и заливы. Она населена людьми и не сильно отличающихся от них волшебными существами. На самом деле феи, волшебники, ведьмы и обычные деревенские жители так давно живут в каменных домах, что перестали обращать внимание на соседские странности.

Прошло столько времени, что все существа хоть немного, да стали друг на друга похожи, но только не феи. Феи по-прежнему маленькие, светятся... и могут летать! Волшебники и ведьмы возлагают на фей обязанности нянечек по уходу за детьми, а эту волшебную историю вам поведает одна из них – неопытная фея Жела, ответственная за близнецов Ваниль и Лаванду.

Автор: Элизабетта Ньоне (Elisabetta Gnone)

Иллюстраторы (ч/б): Алессия Мартусчьелло, Клаудио Прати

Художник-колорист: Барбара Барджиджиа

Обложка: Аллессия Мартусчьелло, Барбара Барджиджиа, Алессандро Барбуччи

Отдельная благодарность Тиму Бруно за редактуру и замечания

Милости просим в нашу деревушку на www.fairyoak.com

Фейри Оук: Секрет близнецов, 2005 г.

Название на языке оригинала (ит.): Fairy Oak. Il Segreto delle Gemelle

Все права на оригинальный текст и иллюстрации принадлежат их авторам!

Перевод на русский язык выполнен на некоммерческой основе исключительно для ознакомительного чтения. После прочтения книга подлежит удалению.

Перевод, обложка, редактура и оформление: Наталья «RoXy-SheYn» Щербакова

Fruzademma Hoone

Секрет близнецов

КНИГА ПЕРВАЯ

Посвящается Уиллу, любящему читать на скамейке в тени яблони и бросать мяч Нани,

и Нани, научившейся ждать, пока Уилл дочитает страницу.

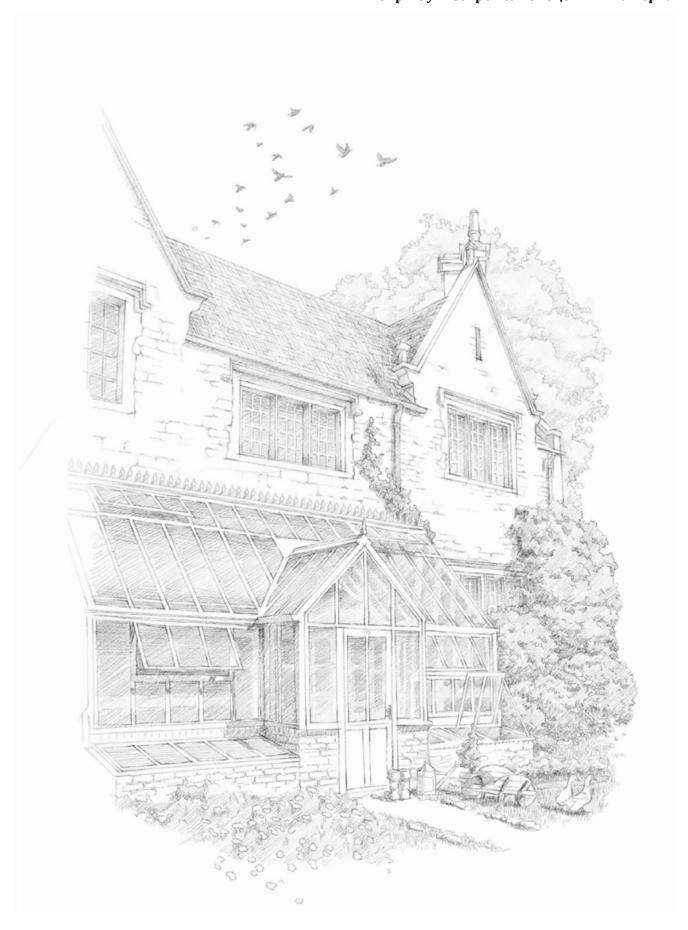
Спасибо

Спасибо за всестороннюю помощь Рею Кастелли; папе, Роби, Мэту, Лоре, Анне, Витторио, Елене, Пиги, Майку, Хеллен, Арианне, Луке и Энцо за то, что отвечали на самые нелепые вопросы, не вдаваясь в подробности; Джанлуке и Серене за забавные истории и поддержку по вечерам; Марион за то, что тысячи раз открывала Фейри Оук; Маттео и всей его команде будто бы бывавшим там.

Я также безмерно благодарна Вам, маме и Гвидо, подарившим карты и компас, определившие мой путь в этом путешествии.

«Более тысячи лет, едва часы пробьют полночь, в домах Фейри Оук начинают твориться чудеса: светящиеся феи рассказывают ведьмам истории о детях, а те зачарованно ловят каждое слово. Любопытно, не правда ли? Общеизвестно, что феи и ведьмы не ладят, а ведьмы терпеть не могут детей, но мы в Зеледоле, в деревушке Фейри Оук, и здесь всегда было немного не так, как у всех...»

Моё прибытие в Фейри Оук

Я прибыла в Фейри Оук незадолго до рождения девочек. Путь к деревушке волшебного дуба был долог и лежал через множество волшебных королевств.

Мои крылья изнемогали от усталости, но радостный трепет было не унять. Ещё бы, это же была моя первая работа!

- Добрый день. Меня зовут Кольсчастьеобретупожелаютебетогоже, и я фея-нянечка, о которой вы просили у Великого Совета, - сказала я пожилой женщине, появившейся на пороге.

У неё были белые как её садовые розы волосы, тонкие руки с длинными изящными пальцами и королевская осанка. Поначалу она растерялась. Глаза широко раскрылись и некоторое время изучали меня, и на миг мне показалось, что её изваяли из камня, потому что в ответ женщина ничего не сказала и застыла как статуя.

Внезапно она отмерла, обратила всё внимание на меня и спросила: «A???»

Повторять не пришлось, ведь в следующий миг она издала протя-я-яжный вздох и с улыбкой добавила: «Приятно познакомиться, Желаюсчастья. То есть, Всегохорошего... Ой! В общем, добро пожаловать. Позволь тобой полюбоваться. Ты оказалась краше, чем я представляла. Прошу, присаживайся на вишнёвый пирог. Только-только из духовки, ещё тёплый. Передохни, на нём тебе будет удобно».

Сама красивая женщина опустилась в скрипучее кресло-качалку, тщательно расправив складки серовато-зелёного платья и гордо выпрямилась.

- Как я уже обещала Великому Совету, дорогая фея, твоё жалованье составит десять розовых лепестков в месяц и два бутерброда с

апельсиновым джемом в праздничные дни. И... если позволишь, я бы хотела звать тебя Жела.

О, жалованье в десять лепестков в месяц было более, чем щедрым! Вдобавок бутерброды с апельсиновым джемом, мои любимые! А Жела... Успокоймоёсердечко! Что она сотворила с моим прекрасным именем?!

Я в свою очередь придала голосу предельную серьёзность и...

«Почту за честь поработать на вас, ведьма Томелилья», - на одном дыхании выпалила я, нисколечко не покривив душой.

Лила Томелилья считалась самой известной и уважаемой ведьмой всех времён, а для меня была и вовсе легендарной. За отвагу и благие деяния её ТРИЖДЫ награждали Золотым пером, а также другими не менее ценными знаками отличия за открытия в области магии. О ней ходили тысячи слухов: мол, она каталась верхом на крылатом драконе, взглядом усмиряла океанские волны, могла заставить дрова зацвести, всё обо всём знала и т.д. И знаете, что? Со временем нечто в её взгляде убедило меня, что она действительно могла оседлать дракона. И что все остальные рассказы о ней правдивы.

Сама Томелилья никогда не хвасталась достижениями. Она была скромной и необычайно мудрой, если не самой мудрой из Ведьм Света.

Трудиться на неё было великой честью. И, как выяснилось почти сразу же, большой удачей.

ФЕЙРИ ОУК

Фейри Оук был замечательной деревушкой. У каменных домов имелись веранды и цветники за поросшими ежевикой и дикими розами оградами. Практически все жители были добры и имели много, оченьочень много детей.

И кое-что делало деревню по-настоящему особенной: благодаря древним чарам или, быть может, по воле Полярных звёзд, Фейри Оук стал единственным местом во всех мирах, - реальном и волшебных, - в котором простые люди, люди с магическими способностями и волшебные создания издавна жили в мире и гармонии друг с другом. Ведьмы, феи и волшебники жили в домах Фейри Оук как простые деревенские жители и считались обществом таковыми.

Маги, как именовали себя ведьмы и волшебники, были исконными хозяевами здешних земель задолго по появления Немагов. При появлении вторых маги вместо того, чтобы отстаивать свои земли, помогли на них обосноваться. Предводитель магов показал главному среди немагов тихую долину, протянувшуюся к широкому и глубокому заливу. То был Зеледол. Гора Адум и высоченные леса защищали долину от холодных восточных ветров, а от двух рек с кристально чистыми водами землю покрывала густая зелень.

Зеледол был местом, о котором можно было только мечтать. На самом деле для кое-кого он уже успел стать домом – для дуба! Тот одиноко рос посреди поляны и вытянулся до невиданных человеку высот. А самым удивительным были не размеры дуба, а умение говорить! Увы, он не умел молчать. Стоило чему-то оказаться в его голове (если крону можно назвать головой), он начинал об этом без умолку трещать точь-в-точь как люди, долго живущие одни.

Дуб был рад компании. Так маги и немаги воздвигли вокруг него первое в этих краях поселение, названное в честь дуба Фейри Оук или «зачарованный дуб».

Шли годы. Союз стал дружбой, а два народа одним. Обмен знаниями принёс потрясающие результаты: немаги обучили магов искусствам рыболовства, земледелия, скотоводства, а также математике, истории и географии. Маги в ответ устраивали чудесные представления, на которых демонстрировали невероятно разнообразные чары и заклинания. Некоторые оказались крайне полезны сообществу. Лишь в двух вещах народы никогда не находили общего языка – в науке и медицине, в которых каждый оставался верен своим убеждениям.

Много лет долина процветала и была самым счастливым местом на свете, пока одной жуткой летней ночью не начались нападения. Примечательно, что совершались они не людьми, ведь не живущих в деревне в здешних краях не было. Фейри Оук угрожало Абсолютное Зло. Безликий и бездушный враг, получающий удовольствие от уничтожения.

Хотелось бы рассказать больше, но мне известно лишь, что жители долины на протяжении многих лет неоднократно давали отпор и каждый раз побеждали. Я же в те времена была ещё маленькой феечкой, живущей в своём королевстве, а старшие старались в моём присутствии о происходящем помалкивать. Вот поэтому я не знаю всех подробностей. К тому моменту, как я перебралась в Фейри Оук, в долине уже много лет царили мир и покой, а от былых сражений не осталось ни следа.

Всё это время грань между чудачествами магов и немагов истончалась, а отличить одни от других стало практически невозможно. Взять, к примеру, Джилл Буйнодрок. Однажды летним днём после полудня она исчезла из своего мягкого садового кресла. Остались от неё лишь огромная шоколадная конфета, да записка со словом «ГООООЛ!» Что стало с Джилл Буйнодрок? Была ли она женщиной-Немагом, которая бросила мужа с двумя вещами – шоколадом и напоминаем о футболе, - изза которых супруг то и дело пренебрегал ей? Или, быть может, она была ведьмой, которая обернулась на день рождения тем, что муж-именинник любил больше всего? Правду так и не узнали: за бурными обсуждениями взрослые не заметили, как конфету съели дети, а Джилл Буйнодрок так и не вернулась с объяснениями.

Что касается Лилы Томелильи, то все знали, что она была ведьмой, очень её ценили и уважали. Пожалуй, её считали одной из наиболее почётных жительниц Фейри Оук, а всеобщее уважение распространялось

Фейри Оук: Секрет близнецов. Книга первая

и на меня, благодаря чему практически все всегда меня радушно встречали и баловали. И это не всё: так как у живущих в Фейри Оук магов были племянники и племянницы, за которыми присматривали точно такие же феи-нянечки как я, у меня тоже появилось множество подруг.

Все мы опекали будущих волшебников и ведьм. Моих подопечных звали Ваниллой и Лавандой. Они приходились племянницами Лиле Томелилье и дочерями её сестре Далии Перивинкл.

Семейство Перивинкл

Госпожа Далия Перивинкл всегда хорошо ко мне относилась, а её мужнемаг Цицерон был слегка ворчливым, но очень вежливым. «Жела, твои усики создают помехи на радиочастотах», частенько говорил он мне, «пожалуйста, сделай что-нибудь!»

А что я могла? Для того усики феям и даны – улавливать и принимать сигналы! Сигналы о помощи, опасности, радости... Я же не могла их отрезать!

Девочки же были прелестны как цветы растений, в честь которых были названы, и почти всегда хорошо себя вели. Я была счастливейшей феей на свете.

Лишь одно периодически огорчало в Фейри Оук – запах сажи. Фу! Я знала, что в крупных поселениях он приотвратнейший, но меня, бывшую обитательницу королевства Серебристой росы, порой даже лёгкое деревенское зловоние раздражало. Собственно, поэтому Лила Томелилья пожаловала мне пустую, но сохранившую приятный запах баночку из-под ежевичного варенья, которая послужила мне домиком.

Далия обеспечивала кроваткой из хлеба, которую каждый день заменяла кусочком свежеиспечённой буханки; Цицерон отдал пустой спичечный коробок, ставший шкафчиком, и катушку из-под ниток Лилы, ставшую самым дивным столиком, о котором фея могла мечтать. В общем, меня обеспечили своим крошечным, но идеальным домом. К этому моменту вы уже должны были догадаться: мы, феи-няни, размером не больше ладошки младенца.

Дом моих нанимателей тоже был очень уютным и полюбился мне с первого же дня. С улицы он мог казаться простым трёхэтажным, а внутри полнился скрипучими лестницами вверх и вниз со множеством ступенек. Ну вылитый лабиринт!

В доме имелось девять комнат, но создавалось впечатление, что их около сотни. Дело в том, что все комнаты были взаимосвязаны сложной системой дверей, лестниц и коридоров, и каждая располагалась на своём этаже. Потолки, полы и деревянная мебель создавали тёплую располагающую к себе атмосферу, особенно по вечерам с зажжёнными лампами и растопленным в гостиной большим камином. Днём белорозовые каменные стены отражали солнечный свет, льющийся в дом через большие окна, и окрашивали жилище золотом.

В доме приятно пахло деревом, но существа с тонким обонянием сразу замечали, что каждой комнате был присущ своей неповторимый запах. Например, на кухне пахло яблоками с нотками клёна, в комнате малышек точёными карандашами и клубнично-кокосовым шоколадным маслом, в кабинете Цицерона новыми книгами, в гостиной чуть-чуть коньяком, а в спальне Томелильи витал тонкий аромат свежевыстиранного белья. Ориентироваться, полагаясь на чутьё, а не на зрение, было очень легко.

Я много лет провела в доме Перивинклов и запомнила каждое мгновение из этого прекрасного и насыщенного событиями периода моей жизни.

